

Без сознания Хэ Минчжао выглядел бледным, с тёмными кругами под глазами, казался крайне уязвимым. Даже в бессознательном состоянии его духовная сила крепко удерживала его, не ослабляя хватки.

Сердце Цзянь Цзиня ёкнуло.

Если позволить этому семени духовной силы продолжать расти в духовной силе Хэ Минчжао, его состояние будет ухудшаться.

Сравнивая их нынешнее положение с тем, что было четыре года назад, главное преимущество заключалось в том, что сейчас его собственная духовная сила находилась на пике.

Пять лет назад, когда он переселился в этот мир, его духовная сила была серьёзно повреждена. Позже он нашёл Хэ Минчжао и, чтобы вылечить его духовную силу, его собственная так и не восстановилась.

Но сейчас всё иначе. Состояние Хэ Минчжао было хуже, чем тогда, но его собственное — лучше.

Не раздумывая, Цзянь Цзинь начал переносить то семя духовной силы, что росло на духовной силе Хэ Минчжао.

Нынешнее состояние Хэ Минчжао было плохим, и это семя нужно было перенести как можно скорее.

Тогда его духовная сила была повреждена, и, не имея опыта, он в процессе переноса получил дополнительные травмы, что привело к потере сознания. Сейчас такой проблемы не возникнет.

Цзянь Цзинь сосредоточенно начал переносить семя духовной силы с духовной силы Хэ Минчжао.

Духовная сила Хэ Минчжао не оказывала ему никакого сопротивления.

Более того, когда Хэ Минчжао был в сознании, его эмоции всегда были сложными, но сейчас, находясь без сознания, он испытывал лишь сильную привязанность к нему.

Цзянь Цзинь, чувствуя эту привязанность, растрогался, но это не мешало его работе.

Семя духовной силы было ещё маленьким, и Цзянь Цзинь потратил много усилий, практически полностью истощив свою духовную силу, чтобы наконец перенести его в свою духовную силу.

Слава богу, благодаря его опыту и достаточному запасу духовной силы, состояние духовной силы Хэ Минчжао не ухудшилось. Вот только...

Теперь, когда в его духовной силе появилось семя, его будущие действия станут намного сложнее.

Цзянь Цзинь, истощённый духовной силой, глубоко вздохнул, собираясь лечь спать, но сон не шёл.

В прошлый раз, когда он потерял сознание, он проснулся, и Хэ Минчжао уже не было рядом. Это стало для него настоящей психологической травмой!

Он больше не хотел сталкиваться с подобным!

Но это был императорский дворец, и Хэ Минчжао никуда не денется...

Цзянь Цзинь обнял его и наконец крепко заснул.

Вскоре дверь покоев Хэ Минчжао открылась, и управляющий Чжан тихо вошёл.

Запах в покоях... Его величество добился своего.

Управляющий Чжан почувствовал облегчение, увидев вдалеке на кровати двух человек, спящих бок о бок. Он не смог сдержать улыбки, а затем тихо вышел.

Господин Цзянь действительно был хорошим лекарством для их императора.

Пока он рядом, его величество мог хорошо есть и спать!

В будущем он обязательно будет относиться к господину Цзяню с большей заботой.

Выйдя наружу, управляющий Чжан с радостью посмотрел на командующего Чжоу:

— Его величество и господин Цзянь устали, они спят. Будьте потише, не беспокойте их.

Командующий Чжоу, услышав это, нахмурился.

Управляющий Чжан спросил:

— Почему ты не радуешься?

— Этот Цзянь Цзинь...

— Что с господином Цзянем? Кстати, вы разобрались с его ребёнком? Это ребёнок его величества? — снова спросил управляющий Чжан.

Командующий Чжоу глубоко посмотрел на управляющего Чжана.

Тому показалось, что в глазах командующего Чжоу он увидел презрение.

Командующий Чжоу сказал:

— Ты просто хорошо служи его величеству, остальное тебя не касается. Чёрная стража отвечает за разные вещи, поэтому другие знают о Цзянь Цзине лишь частично.

Только он знает всё о Цзянь Цзине.

И, зная это... он чувствует, что с Цзянь Цзином что-то не так.

У этого человека точно есть проблемы, просто непонятно, почему император держит его рядом.

Командующий Чжоу не мог понять этого и перестал думать.

Хотя император был молод, он всегда был решительным. Вспомнить только, как пять лет назад, когда он чуть не погиб, но вернулся... Все думали, что он успокоится, но вместо этого он прямо напал на императорский дворец.

Даже если у Цзянь Цзиня есть проблемы, он точно не сможет ускользнуть из рук императора.

Командующий Чжоу когда-то был подчинённым Хэ Минчжао и очень уважал его.

Он и не подозревал, что его уважаемый Хэ Минчжао, увидев Цзянь Цзиня, терял голову.

Хэ Минчжао, потерявший голову, проснулся только на следующее утро.

Он приказал привести Цзянь Цзиня обратно днём, они провели вместе весь день, не поужинали и заснули, проспав до утра...

Хэ Минчжао чувствовал боль в теле, но, вероятно, благодаря хорошему сну, он ощущал себя бодрым.

Его ещё больше радовало, что Цзянь Цзинь лежал рядом с ним, крепко спя.

Хэ Минчжао встал с кровати, сходил в уборную, и вдруг вспомнил одну вещь.

Кажется, вчера вечером он потерял сознание из-за Цзянь Цзиня...

Его настроение стало крайне сложным, и в этот момент управляющий Чжан вошёл внутрь.

— Ваше величество...

— Тихо, — сказал Хэ Минчжао, — Цзянь Цзинь крепко спит.

Управляющий Чжан сразу же понизил голос, не удержавшись от похвалы:

— Ваше величество, вы действительно полны сил, ваша выносливость поражает, вы так утомили господина Цзяня...

Хэ Минчжао: ...

Хэ Минчжао с невозмутимым лицом посмотрел на Чжан Чжуна:

— Заткнись!

Это не он был полон сил, вчера... он потерял сознание из-за Цзянь Цзиня.

Увидев, что его величество рассердился, Чжан Чжун поспешно закрыл рот.

Только тогда Хэ Минчжао сказал:

— Приготовь что-нибудь поесть.

— Слушаюсь, ваше величество, — ответил Чжан Чжун, добавив:

— Не волнуйтесь, я приготовлю что-нибудь лёгкое для переваривания...

Хэ Минчжао: ...

Чжан Чжун продолжил:

— Ваше величество, одежда для господина Цзяня уже готова, сейчас принесут.

— Хорошо, — ответил Хэ Минчжао.

Чжан Чжун медленно вышел, и, как только он вышел, в комнату вошёл маленький евнух с комплектом одежды, положил его у кровати и тихо удалился.

Хэ Минчжао не любил, когда вокруг него слишком много слуг, поэтому евнухов рядом с ним было мало, и они привыкли вести себя тихо в его присутствии.

Но даже если Чжан Чжун и этот евнух вели себя тихо, их входы и выходы всё равно создавали некоторый шум, и когда он вставал, одевался или ходил в уборную, тоже было слышно.

Хэ Минчжао посмотрел на лежащего Цзянь Цзиня и холодно сказал:

— Хватит притворяться, вставай!

Его здоровье было не в лучшем состоянии, он недосыпал и потерял сознание, но проспал с вчерашнего дня до утра, этого было достаточно.

Состояние Цзянь Цзиня было намного лучше, и сейчас он никак не должен был спать так крепко.

Хэ Минчжао решил, что Цзянь Цзинь притворяется.

Столкнувшись с таким принуждением со стороны императора, Цзянь Цзинь мог не сразу смириться, поэтому и притворялся. Но он не собирался потакать ему.

Цзянь Цзинь сблизился с ним с тайными намерениями, желая контролировать его, и должен был заплатить за это!

Хэ Минчжао ждал, когда Цзянь Цзинь проснётся, но тот продолжал крепко спать, не двигаясь.

В сердце Хэ Минчжао внезапно возникла тревога. Он подошёл к кровати и сжал подбородок Цзянь Цзиня:

— Цзянь Цзинь! Вставай!

Цзянь Цзинь всё ещё не двигался.

Страх внезапно охватил его. Хэ Минчжао похлопал Цзянь Цзиня по щеке:

— Цзянь Цзинь, проснись!

Цзянь Цзинь никак не реагировал.

Рука Хэ Минчжао стала дрожать. Он поднёс руку к носу Цзянь Цзиня, почувствовал его ровное дыхание, но страх не исчез.

Он не понимал, что с ним происходит. Тело Цзянь Цзиня было тёплым, дыхание и пульс нормальными, казалось, всё в порядке, но он всё равно боялся, чувствовал панику.

Резко встав, Хэ Минчжао быстро вышел, крича:

— Эй! Вызовите императорского лекаря Ху!

Кто-то ответил, и он поспешил вернуться к кровати Цзянь Цзиня, уставившись на него.

Что с Цзянь Цзинем? С ним всё в порядке?

Он точно будет в порядке...

Хэ Минчжао не мог ни сидеть, ни лежать спокойно.

Раньше он чувствовал сильный гнев из-за того, что Цзянь Цзинь, возможно, использовал лекарства, чтобы контролировать его, и имел тайные намерения. Он даже хотел жестоко наказать его.

Но сейчас, видя, что Цзянь Цзинь без сознания, он больше не мог думать об этом.

Он даже начал молиться — лишь бы Цзянь Цзинь был в порядке, он мог простить всё прошлое!

Даже если Цзянь Цзинь дал ему лекарства и использовал особые методы, чтобы контролировать его, он не мог винить его.

Он действительно любил Цзянь Цзиня, это было первое столь сильное чувство в его жизни.

Даже если это чувство было ложным, он считал, что стоит ощутить его перед смертью.

Он совсем не хотел, чтобы с Цзянь Цзинем что-то случилось.

<http://bllate.org/book/16212/1455710>